

Семеро швабов

Однажды собрались семеро швабов вместе: первый был Шульц, второй -- Яхли, третий -- Марли, четвертый -- Ергли, пятый -- Михаль, шестой -- Ганс и седьмой -- Вайтли.

Все семеро задумали весь белый свет обойти, приключений поискать и великие подвиги совершить. А для того, чтобы странствовать им было безопаснее, они решили идти с оружием и заказали себе, хоть и на семерых одно, но зато очень крепкое и длинное копье.

За это копье они ухватились всемером, и впереди-то всех пошел самый смелый из них и самый мужественный, а таковым был Шульц! За ним уж следовали все по очереди, и Вайтли был между ними последним.

Случилось однажды в самый разгар сенокоса, когда они уже прошли порядочный конец пути, но еще было далеко от деревни, в которой хотели переночевать, уж в сумерки близ наших швабов пролетел вечерний жук или шершень. И жужжание его очень грозно прозвучало где-то за стогом сена.

Тут храбрый Шульц так перепугался, что чуть не выронил копья из рук, и холодный пот сразу прошиб его по всему телу. "Слышите? Слышите ли? -- крикнул он своим товарищам. -- Ах, Боже мой! Да это барабан!"

Яхли, который вслед за ним держался за копье и которому Бог весть почему почуялся какой-то запах, сейчас добавил: "Да, что-то не ладно! Я чую запах пороха и горелого фитиля!"

При этих словах Шульц пустился бежать и мигом перескочил через забор; но так как он зацепил ногами за зубья грабель, забытых там во время сенокоса, то грабли ударили его в лицо и очень сильно. "Ай-ай, ай-ай! -- закричал Шульц. -- Бери меня в плен, сдаюсь! Сдаюсь!"

И остальные шестеро туда же друг за другом перепрыгнули и стали кричать: "Коли ты сдаешься, то и мы все тоже сдаемся!"

Наконец, не увидев неприятеля, который хотел бы их связать и забрать в плен, они поняли, что испугались напрасно; а чтобы не пошли об этом слухи между людьми да не вздумал бы кто-нибудь их из-за этого осмеивать и дурачить, то было между ними решено об этом приключении хранить молчанье, пока кто-нибудь из них случайно не проболтается.

Затем они двинулись далее. Но следующая опасность, которую пришлось им пережить, не может и сравниться с первой.

Несколько дней спустя путь их лежал через пашню, на которой заяц, присев на солнышке, грелся и дремал: уши его торчали вверх, а большие, словно стеклянные, глаза застыли неподвижно.

Вот и перепугались наши швабы не на шутку при виде этого страшного и дикого зверя, перепугались все и стали между собою совещаться о том, что менее всего опасно было бы предпринять в данном случае. Так как они собирались бежать, то можно было опасаться, что чудовище помчится вслед за ними и поглотит их всех с кожей и волосами.

Вот и стали они говорить: "Мы должны выдержать большую и опасную битву! Чем смелее вступим в нее, тем больше можем надеяться на победу!" И разом ухватились за копье: Шульц впереди всех, а Вайтли позади.

Господин Шульц хотел было попридержаться копье, но Вайтли позади всех расхрабрился, задумал ударить по врагу и воскликнул:

Валяй во имя швабов всех!
Надейся смело на успех!

Но Ганс подсмеялся над ним и сказал:

Да! Хорошо тебе болтать -
А сам глядишь -- куда б удрать?

Михаль воскликнул:

Нельзя не опасаться нам:
Никак ведь это дьявол сам?

А за ним и Ергли сказал в свою очередь: